

– В то время мы потеряли все свои силы, и нам нужно было медленно восстанавливать их. Прежде чем мы полностью восстановим наши силы, наши формы станут более хрупкими.

Когда мы нашли тебя, наша сила была нестабильна, и мы были ранены, – Белый Император не закончил своих слов, а Черное Перо кисло ответил: – Не МЫ, а ты.

– Это ты первый искал Аошуан, потому что твое хрупкое тело должно найти бога-защитника. Таким образом, ты нацелился на Аошуан, которая имела большой потенциал, и насильно подписал контракт мастера и слуги. В конце концов, контракт был отменен Аошуан, и теперь он стал контрактом равных.

Лицо Белого Императора слегка побледнело.

Хотя он планировал сделать это в начале, его сердце невольно изменилось после пребывания с Ци Аошуан.

Глядя на бледное лицо Белого Императора, а затем на довольное выражение Черного Пера, Ци Аошуан слабо улыбнулась и сказала: – Примерно так я и думала. Я ничего не потеряла. Вы спасли меня.

Белый Император был ошеломлен. Он повернулся, чтобы посмотреть на Ци Аошуан, желая увидеть гнев и упрек в ее глазах. Однако он видел только спокойствие.

Очевидно, Ци Аошуан не заботили первоначальные мотивы Белого Императора.

– Если я просто исчезну вот так, мой кузен и остальные, безусловно, будут волноваться. Что Камил хочет сделать? Зачем он послал меня сюда?

Ци Аошуан слегка прикусила губы, ее глаза наполнились сомнением. Внезапно она вспомнила последние слова Камилы: – Иди, маленькая Аошуан, быстро взрослей. Здесь слишком тихо для вашего роста.

Он хотел, чтобы она росла быстрее? Мир смертных не был подходящим для ее роста, поэтому он послал ее в сектор демонов? Но зачем Камилу это делать?

– Я отправлю тебя обратно в мир смертных, – Белый Император посмотрел на Ци Аошуан и твердо сказал.

– Ха-ха! Ты, действительно, умеешь хвастаться! – Черное Перо презрительно сказал: – Без моего сотрудничества, можно ли открыть дверь в Царство смертных? Даже если ты отошлешь ее назад, вопрос о том, будет ли Царство смертных существовать в это время, уже под большим

вопросом.

– Что ты имеешь в виду? – выражение Ци Аошуан слегка изменилось, когда она поняла, что скрывается за его словами.

– Все просто. Священная война вот-вот разразится. Царство Дьявола и Божественное Царство собрались начать еще одну великую битву. Что касается нашего демонического сектора – мы сидим на заборе. Мы поможем слабому. Мы всегда помогали царству Дьявола. Как только царство Дьявола будет уничтожено, следующим будет наш сектор демонов. И наоборот. Если Царство Бога потерпит неудачу, и царство Дьявола будет править царством Бога, следующими целями, естественно, будут сектор демонов и Царство смертных. Мир смертных – низший план, который подчинялся Божественному. Можно представить, что, если царство Дьявола победит, то царство смертных, естественно, станет убежищем для демонов.

– Что?! – Ци Аошуан недоверчиво посмотрела на Черное Перо, пытаясь увидеть какие-то подсказки в его глазах. Но в его глазах было пусто. Ци Аошуан повернулась, чтобы посмотреть на Белого Императора, желая услышать что-то от него.

Но Белый Император молчал с серьезным лицом.

Сердце Ци Аошуан упало. Так то, что сказал Черная Перо, было правдой?!

– Если демоны вторгнутся в мир смертных, раса драконов все еще сможет выжить, полагаясь на свою собственную силу. Наиболее уязвимые люди, скорее всего, будут вынуждены стать пищей демонов. Включая твоего учителя, кузена и этого рыжего вонючего ребенка, – Черное Перо сузил глаза и злобно ухмыльнулся. Каждое из его слов было похоже на тяжелый молот, врезающийся в сердце Ци Аошуан.

– Черное Перо! Заткнись! – Белый император, не сдержавшись, крикнул.

– Черт побери! Ты думаешь, я тебя боюсь? Теперь, когда я вернулся в сектор демонов, моя печать была снята, и моя сила вернулась! Мне больше не нужно зависеть от тебя! – Черное Перо крикнул не тише Императора, а потом добавил с презрением: – Ты хочешь обманывать Аошуан? Давай, скажи, что даже если демоны вторгнутся в человеческий мир, они будут смеяться и развлекать людей, а потом поселятся рядом, будут пасти овец и кушать только травку!

Ци Аошуан чувствовала, как будто все силы в ее теле были истощены, и она стояла в оцепенении.

Если черное перо говорит правду, то мир смертных станет адским царством Асуры.

Реки крови, вой и плач повсюду. Отчаяние и страх охватят весь мир.

Черное Перо посмотрел на Белого Императора и увидел ярость, которая вспыхнула в его глазах. Самодовольная улыбка появилась на его лице. Пока он видел, что Белый Император зол, он чувствовал себя прекрасно.

Взгляд Черного Пера переместился, и он увидел, что лицо Ци Аошуан было бледным. Его сердце сжалось. Он поспешно отвернулся и сказал с усмешкой: – Я не хочу такого итога. Но, если хотите поиграть, можете не торопиться.

– Ты! – Белый Император нахмурился, глядя на Черное Перо, его лицо было беспокойным, но он ничего не мог сказать.

Ци Аошуан довольно скоро взяла себя в руки. Лицо ее все еще было бледным.

Она вспомнила, что молодой лорд сектора демонов, которого она встретила во владениях Дьявола, также сказал, что собирается вернуться, чтобы подготовиться к священной войне. В таком случае, слова Черного Пера были правдой!

Затем Священная война...

– Аошуан, не слушай его! Царство смертных не погибнет, потому что сектор демонов не позволит царству Дьявола победить! – Белый Император протянул руку и схватил Ци Аошуан за плечо и мягко встряхнул ее, приводя в чувство.

Ци Аошуан посмотрела на решительного Белого Императора. тот сказал глубоким голосом: – Каждую тысячу лет в трех царствах будет вспыхивать война. Царство Дьявола хочет поглотить Царство Бога, а Царство Бога хочет править Царством Дьявола. Сектор Демонов хранит баланс. Чтобы защитить себя, мы бы выбираем более слабую сторону, чтобы помочь им. Так было десятки тысяч лет. Таким образом, Царство смертных не будет уничтожено. Не бойся.

Прежде чем Ци Аошуан смогла что-либо сказать, острые слова Черного Пера прозвучали еще раз: – Это было в прошлом, но на этот раз я не уверен. Нет уверенности, что сектор демонов вмешается. Разве ты не видел, как сильно изменился сектор демонов? Мы не можем понять, каково это сейчас, почему ты даешь обещание Аошуан? Более того, даже если Царство Бога победит, Храм Света полностью разрушен. Богиня Света не сможет получить силу от веры людей, и ей все равно придется очистить ее. Храм Света будет создан снова. Будет больше неприятностей.

Белый Император ошеломлен, некоторое время он ничего не говорил. Лицо Ци Аошуан стало еще бледнее.

Она видела молодого мастера Царства Дьявола. Хотя его сила была лишь только верхушкой айсберга, она уже повергла в шок Ци Аошуан. Что касается Богини Света – она сражалась с ней и раньше, так что она точно знала, насколько та ужасающе могущественна. Никто не мог предсказать исход войны. Никто не мог.

Черное Перо посмотрел на бледное лицо Ци Аошуан, и его сердце сжалось еще больше. Наконец он нахмурился и яростно сказал: – Почему ты так горюешь? Независимо от того, как изменился сектор демонов, демоны не позволят этой стороне уничтожить их. Ты думаешь, с Богом Тьмы так легко справиться? Позволит ли этот ублюдок власти, которую он построил с таким большим трудом, развалиться?

Глаза Белого Императора вспыхнули странным светом. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Черное Перо. Тот отвернулся.

Белый Император сузил глаза: – Черное Перо, ты пытаешься успокоить ее?

Может ли он на самом деле утешать других?

Черное Перо быстро пошел вперед, даже не повернув головы: – Давайте быстрее!

Белый Император посмотрел на бледную Ци Аошуан и тихо сказал: – Аошуан, не беспокойся так. Сектор демонов не позволит этой войне наклониться ни в одну сторону, ради их же выживания. Кроме того, после окончания этой войны, даже если Божественное Царство победит, Богине Света не будет так легко победить землю. В то время Бог Тьмы уже развернет свои собственные силы.

Ци Аошуан подняла бледное лицо и посмотрела на Белого Императора, затем медленно кивнула.

Однако она тайно сжала кулаки. Несмотря ни на что, она должна была сделать все возможное и определенно не могла позволить Царству Дьявола победить Царство Бога, чтобы вторгнуться в Царство смертных.

Как только Ци Аошуан подумала об этом, все ее тело застыло. В этот момент она вдруг вспомнила слова Камила.

Поэтому Камил отправил ее сюда?

Камил планировал вовлечь и ее в это?

Почему так?

А Фэн Исюань? Этот балбес может напасть на Камила, потому что видел, как Камил заставил ее исчезнуть!

Он довольно темпераментный, будет ли он сражаться против Камила?

Если это так, то он не был ровней Камилу!

В этот момент серьга в мочке уха вызвала чувство прохлады.

Лен Лин Юнь...

Ци Аошуан коснулась фиолетовой хрустальной серьги на ухе, не в силах расслабиться.

Ей показалось странным, что Лен Лин Юнь внезапно исчез. А в ее ушах появилась фиолетовая хрустальная серьга.

Эта красивая серьга, как будто бы образовалась естественным путем, как будто выросла на ее теле.

Сможет ли Бог Тьмы действительно защитить свой Храм Порядка?

Сможем ли мы укрепить свою силу?

Черная метка на руке Ци Аошуан исчезла. Бог тьмы тайно отменил ее. Теперь, когда он заменил Богиню Света в мире смертных, ему, естественно, не нужно было жертвовать душой Ци Аошуан.

Как только Ци Аошуан, Белый Император и Черное Перо подошли к краю леса, позади них послышался шум.

Были звуки, которые они, казалось, слышали раньше.

- Быстро, он прямо перед нами.

- Ты уверена, что не ошибаешься?

- Как такое может случиться! Абсолютно никакой ошибки! Два демона жуткой силы...

- Значит, мы увеличим, если сожрём их?

- Хе-хе, а еще прекрасный человек на десерт!

- Ничего себе, этого не может быть! Там действительно человек? Он там как игрушка двух демонов?

- Наверное...

- В любом случае, через мгновение он станет нашей игрушкой. Мы съедем его, когда наиграемся, ха-ха!

Пронзительный смех раздался рядом, заставляя друзей чувствовать себя неудобно.

<http://tl.rulate.ru/book/1237/446907>